

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 379.85; 913; 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-142-161](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-142-161)

Геокультурное пространство Русского Севера и современный туризм

Дмитрий Викторович Севастьянов

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

ecolim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5141-3679>

Аннотация. В статье обсуждаются исторические аспекты формирования современного геокультурного пространства Русского Севера. Это пространство насыщено объектами культурного наследия древней Руси — следами древних поселений, священными языческими капищами и рощами, старинными христианскими святынями, деревянными часовнями и храмами, монастырскими комплексами, составляющими культурный ландшафт Русского Севера. Особое внимание уделяется водным и волоковым путям проникновения славян на северные территории как объектам культурного наследия, а также многочисленным старинным христианским объектам, расположенным на этих путях. Рассматриваются проблемы рационального использования богатейшего природного и культурного наследия Европейского Севера России для целей туризма. Отмечается необходимость развития транспортной и гостиничной инфраструктуры в регионе. Показано, что на территории Русского Севера существуют благоприятные перспективы развития внутреннего и въездного туризма, как факторов устойчивого развития региона.

Ключевые слова: Русский Север, геокультурное пространство, история формирования, природное и культурное наследие, туризм

Для цитирования: Севастьянов Д.В. Геокультурное пространство Русского Севера и современный туризм. Россия: общество, политика, история. 2022. №4(4). С. 142-161.

© Севастьянов Д.В.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-142-161](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-142-161)

Geocultural Space of the Russian North and Modern Tourism

Dmitriy V. Sevastyanov

Pushkin Leningrad State University, Moscow, Russian Federation
ecolim@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5141-3679>

Abstract. The historical aspects of the formation of the modern geocultural space of the Russian North are discussed. This space is saturated with objects of the cultural heritage of ancient Russia - traces of ancient settlements, sacred pagan temples and groves. Numerous ancient Christian shrines are represented here: wooden chapels and churches, monastic complexes that make up the cultural landscape of the Russian North. Particular attention is paid to the water and portage routes of the penetration of the Slavs into the northern territories, as objects of cultural heritage, as well as unique ancient religious sites located on these routes. The problems of rational use of the richest natural and cultural heritage of the European North of Russia for tourism purposes are considered. The need for active development of transport and hotel infrastructure in the region is noted. It is shown that on the territory of the Russian North there are favorable prospects for the development of domestic and inbound tourism as factors for the sustainable development of the region.

Keywords: Russian North, geocultural space, history of formation, natural and cultural heritage, tourism

For citation: Sevastyanov, D.V. Geocultural Space of the Russian North and Modern Tourism. Russia: Society, Politics, History. No. 4(4). pp. 142-161.

Введение

В настоящее время, в связи с укреплением позиций внутреннего и въездного туризма в России, территория Северо-Западного Федерального округа РФ становится всё более популярным туристским регионом. Особенно это касается территорий Архангельской, Вологодской, Мурманской, Псковской, Новгородской и Ленинградской областей и Республики Карелия. Именно этот регион понимается как Русский Север, и является привлекательным геокультурным пространством (Рисунок 1). В современном территориальном понимании Русский Север – это обширная часть севера Восточно-Европейской равнины и Кольский полуостров, включающие перечисленные административные области, входящие в Северо-Западный Федеральный округ РФ (далее – СЗФО РФ). Это пространство насыщено объектами культурного наследия древней Руси — следами древних поселений на водно-волоковых путях, священными языческими капищами и рощами, старинными христианскими святынями, деревянными часовнями и храмами, монастырскими комплексами, составляющими уникальный культурный ландшафт Русского Севера. Основной целью нашего исследования является привлечение внимания к проблеме сохранения и популяризации уникальных объектов историко-культурного наследия, существующих в этом регионе и развитию туризма на этом геокультурном пространстве.

Рисунок 1. Территория Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации¹

Figure 1. Territory of the Northwestern Federal District of the Russian Federation

Материалы и методы исследования

Статья базируется на обобщении и анализе литературных источников и на материалах собственных многолетних историко-географических исследований расположения водно-волоковых путей на территории СЗФО РФ, по которым происходило расселение древних славянских этносов через водоразделы в лесной таежной зоне Восточной Европы. Главные водоразделы, отделявшие территорию Новгородской Руси от бассейна Волги и Белого моря, проходили через Валдайскую, Вепсовскую и Андомскую возвышенности. Через них славянами были проложены древние водно-волоковые трассы, по которым осуществлялась экспансия славян на север и северо-восток. На этих путях сохранились следы человеческой деятельности, древние поселения и другие памятники историко-культурного наследия. По мнению известного географа и историка профессора Ю. А. Веденина (3) древние водно-волоковые пути — это ценнейшие объекты природного и культурного наследия, которые нуждаются в углубленном изучении, охране и популяризации. Их историко-культурная реконструкция, изучение и сохранность может успешно осуществляться в условиях особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ), например, национальных парков и заказников, включающих в свои территории участки этих древних коммуникаций и использующих их для популяризации историко-географических знаний и осуществления туристских маршрутов. Выявление особенностей пространственного распространения объектов природного и культурного наследия на исследуемой территории Русского Севера позволяет оценить степень их привлекательности и наметить алгоритм их вовлечения в сферу туристско-рекреационной деятельности. В настоящее время познание истории освоения северных и восточных территорий России, выявление водно-волоковых маршрутов, по которым первопроходцы проникали в соседние лесные и горные регионы, сохранение объектов культурного наследия – приобретают существенное научное и практическое значение, так как расширяют наши представления об истории Отечества, способствуют воспитанию чувства патриотизма и создают основу для организации туризма и рекреации в этих слабо освоенных регионах.

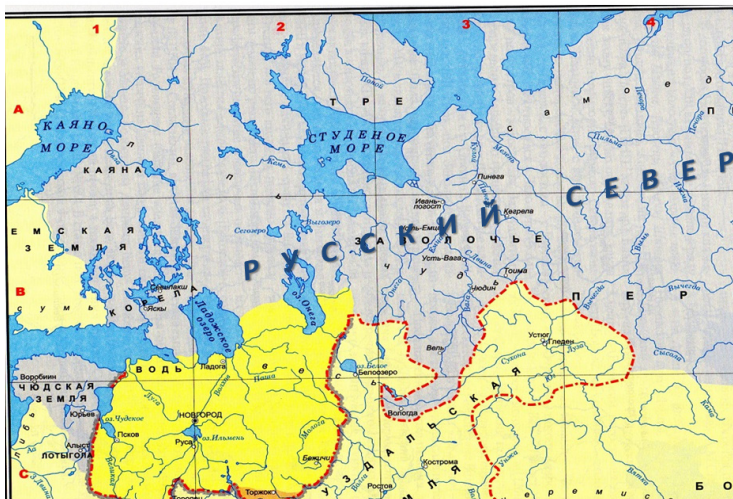
Результаты исследования

Историко-географические исследования показывают, что современное понятие «Русский Север», по мнению ряда исследователей, возникло как следствие многовекового, постепенного проникновения потоков славян от Новгорода, Пскова и Ладоги и из Ростова и Суздаля на север и северо-восток. С эпохи средневековья, в лесной таежной зоне славяне продвигались исключительно по водно-волоковым путям из бассейна Балтийского моря – в Заволочье, в бассейн Студеного (Белого и Баренцева) моря, где осваивали новые земли, расселялись среди местных финно-угорских племен по берегам морей, озер и рек. Здесь они создавали особые виды судов, приспособленных для плавания по рекам, озерам и морям, развивали торговлю, постепенно внедряли в этом регионе земледелие и христианскую веру. В течение веков, по берегам и на островах Студеного моря формировалось новое геокультурное пространство Русского Севера (15; 16; 17; 11).

Как отмечают исследователи, (9; 13; 10), понятие поморский «Русский Север» входит в устное употребление, уже в XII–XIV вв., вследствие активного переселения славян на северо-восток, в богатые пушным зверем и рыбой таежные угодья. Этот процесс сопровождался обращением в христианство местного населения и формированием особого поморского субэтноса, расселившегося на побережьях Студеного моря и по живописным берегам рек и озер северного края Европы. Только с Петровских времен, в XVII–XVIII вв. это название стало применяться официально и закрепилось в письменных документах (16). Однако, в настоящее время, вследствие неопределенности его границ, «Русский Север» — это понятие в большей степени историко-культурное, чем географическое или административное.

Активная экспансия славян на северо-восток, в таёжные и тундровые ландшафты и освоение свободных территорий началось в древней Руси в X–XII вв. Один поток переселенцев шел от Новгорода и Старой Ладоги на Волхове в Заволочье, к берегам Студеного моря, и дальше на восток до Уральского Камня. Второй поток шел от Ростова и Суздаля к Вологде и Белому озеру и по реке Сухоне к Северной Двине и к морю (Рисунок 2).

Рисунок 2. Территория Русского Севера в позднем средневековье²
 Figure 2. The territory of the Russian North in the late Middle Ages

Принято считать, что в начале новой эры Европейский север, раскинувшийся вдоль побережья Баренцева и Белого морей от Кольского полуострова до Уральских гор, был населен лопарями, карелами, чудью, ненцами-самоедами, коми-зырянами и другими финно-угорскими этносами. Начиная с раннего средневековья, в эти слабо населенные места, богатые лесом, рыбой и пушным зверем, речным жемчугом, всё настойчивее стали проникать представители норманнских и славянских этносов. Их проникновение в северные территории и колонизация Мурмана происходило частично из Скандинавии, а побережья Студеного моря и бассейны впадающих в него рек заселялись, преимущественно, из новгородских, псковских, ростовских и суздальских земель по морю, рекам и водно-волоковым путям (2; 5). Первопроходцы несли новую религиозную культуру, ремёсла и трудовые навыки в этот лесной край. Нередко возникало столкновение религиозных культур. Христианизация местных народов севера была длительным историческим процессом. Постепенно происходило вытеснение и замещение

² Источник: Семушин Д. (2010), Русский Север. Пространство и время. Музей «Малые Корелы. Архангельск: Маенас.

местных языческих святынь христианскими, приобщение аборигенных этносов к новым славянским культам, религиозным обрядам, традициям и понятиям. Исследователи отмечают, что в процессе внедрения христианства на Русском Севере происходило «новое освещение» былых языческих святылец. Нередко на их месте (или вблизи) ставились символы новой православной веры – поклонные кресты, часовни, строились церкви, храмы. В частности, Н.М. Терехин в своих исследованиях выявил явную тенденцию к «замещению» языческих, «нечистых», культовых территорий и объектов христианскими. При этом, сакральность таких мест приобретала другой, «положительный» знак в восприятии основной массы переселявшегося на север славянского населения» (15, с. 38; 8).

Исторические источники свидетельствуют, что славяне, как правило, селились среди карелов и саамов, кое-где смешивались с ними, а где-то делили берег озера или моря и теснили местных. Промысловых людей, осевших на постоянное проживание на побережье Студеного моря стали называть поморами, что значит народ, «живущий по морю», а весь приморский район – Поморьем (15; 16; 13; 14).

Первые русские поселенцы на Белом море появились в X–XII вв. Их привлекал богатый промысел: морской зверь, рыба и пушнина. Высоко ценился моржовый клык для косторезного дела. Выход к Студеному морю и активная колонизация северных окраин Древней Руси началась в XI–XIII вв. Она сопровождалась организацией поселений на междуречьях, вблизи разведанных древних волоков. Считается, что первыми пришли к Студеному морю древние новгородцы. Среди них были и посланцы бояр, и прочих богатых людей, и вольные ушкуйники, и «лихие люди», бежавшие от крепостного права или татаро-монгольского ига. В результате происходила диффузия славянского населения из лесостепных территорий в таёжные и тундровые ландшафты, к побережью Студеного моря, относительно редко населенного представителями финно-угорских этносов (9; 13).

Историки отмечают, что в новгородских грамотах XIII в. Кольский полуостров нередко именовали «Земля Тре». Впоследствии это название трансформировалось и сохранилось в выражениях «Терский наволоок» и «Терский берег», «Мурман», а позднее, в XV–XVI вв. название «Русский север» закрепилось за регионом, когда русское население стало преобладающим на берегах рек, озёр и Студёного моря, где сформировалась особая поморская культура. При этом,

как утверждают историки, названия «Русский Север» и «Русская Лапландия» (как часть его – «Земля Тре») закрепились и стали применяться в письменных документах с Петровских времен (9; 16; 17). В настоящее время, понятие «Русский север» получило широкое распространение в туристско-рекреационной сфере, как регион, обладающий богатым и уникальным природным и культурным наследием, объекты которого широко представлены на этой территории и привлекают многочисленных исследователей.

Обеспечение жизни поморов всегда было связано с морским рыболовством и зверовым промыслом, с плаваниями к далеким островам и архипелагам Студеного моря. Поэтому уже в XIII–XIV вв. Поморье становится центром русского судостроения – этому способствует развитие морских и речных промыслов. Поморы строили самые совершенные по тем временам суда, предназначенные для ледового плавания. Это были корабли разных типов: лодьи морские и обыкновенные, раньшины, шняки, карбасы и кочи. По мнению историков, именно здесь, в XIII в. появилась новая модель поморского промыслового судна – коч. Это судно с округлыми обводами, пригодное для плавания среди льдов, служившее надёжным транспортным средством в арктических путешествиях.

Коч был единственным для того времени типом морского судна ледового класса. Это было уникальное изобретение для плавания среди ледяных полей в арктических широтах. У поморского коча имелась вторая «ледяная» обшивка в районе ватерлинии. Корпус коча имел яйцеобразную форму, наиболее устойчивую против ледового сжатия. При вмерзании коча в лед, его не разрушало сжатием, а выдавливало на поверхность ледяного поля и судно могло дрейфовать вместе со льдами. Уже в XII–XIII вв. поморы открыли путь на Грумант (позднее названный норманнами Шпицбергенем), где занимались промыслом морского зверя. Позднее, в XVI–XVII вв. появились более крупные суда с подобными обводами корпуса – кочмары, служившие надёжным транспортным средством для дальних арктических путешествий. На таких судах поморы добрались и до побережья Сибири. В 1601 г. на р. Таз был построен острог, получивший легендарное название «златокопьящая Мангазея». Это был первый русский город на сибирских просторах (1; 7).

В настоящее время специфика и привлекательность этого региона для туристов состоит и в нахождении здесь доисторических мегалитических памятников, и в сохранности старорусского национального этнографического

наследия: многочисленных объектов деревянного храмового и бытового зодчества, старинных русских говоров, костюмов, былин и песен, русских трудовых традиций – крестьянских, ремесленных, мореходных, рыболовецких. Именно здесь, на Русском Севере, ещё сохраняются священные места, старинные объекты и традиции русского народа.

Ярким примером является сохранившееся здесь северное деревянное русское зодчество, уходящее корнями в глубину веков и представляющее собой срез со всей деревянной архитектуры древней Руси. В течение столетий здесь формировалось сакральное пространство, которое в настоящее время воспринимается как «рефугиум» старорусского искусства и бытовых традиций, деревянного и каменного храмового зодчества. Сакральное пространство – это пространство, насыщенное священными территориями, объектами, легендами, привлекающее к себе местных жителей, ученых, паломников, туристов своими эстетическими и историко-культурными особенностями (15).

Как отметил историк А.В. Ополовников, «Русский Север – это грандиозный, единственный в своем роде заповедник народного деревянного зодчества» (10, с. 14). «В старину русский человек не представлял себе Родины без золотистой рубленой избы, сторожевой башни под шатром, «чудного и дивного храма» (10, с. 253). Именно на Русском Севере до сих пор сохранилось большое количество типичных и уникальных высокохудожественных памятников – деревянных жилых домов, амбаров, мельниц, часовен, церквей, погостов и др. Большая часть из них находится под охраной в национальных парках и в музее деревянного зодчества «Малые Корелы» под Архангельском.

Неординарным примером художественного плотницкого мастерства на Русском Севере по праву считается расположенный на о. Кижы в Онежском озере – Кижский погост. Он не является самым древним памятником деревянного храмового зодчества, но уникален своей деревянной Преображенской церковью, увенчанной 22 главами и обилием бочек (1714 г.), и 9-главой церковью Покрова Пресвятой Богородицы (1764 г.) и шатровой колокольней. Это совершенное по форме произведение срублено топором неизвестным мастером и признано объектом Всемирного Наследия ЮНЕСКО (3). (Рисунок 3)

Рисунок 3. Кижский погост – объект Всемирного Наследия ЮНЕСКО³
Figure 3. Kizhi Pogost - UNESCO World Heritage Site

Одна из самых древних деревянных церквей, сохранившихся на берегах Белого моря, находится в Архангельской области. Это Никольский храм, построенный в 1618 году в деревне Пурнема на Онежском полуострове. Кроме того, на р. Онеге можно назвать Вознесенскую церковь (1651 г.) в деревне Пияла, Благовещенскую церковь (1719 г.) в деревне Пустынька, Преображенскую Церковь (1780 г.) в деревне Турчасово и целый ряд других уникальных объектов деревянного храмового зодчества, разбросанных по деревням вдоль рек Онеги, Северной Двины, Пинеги, Мезени, деревянные часовни и церкви XVI–XVIII вв., поражающие современников разнообразием и красотой архитектурных форм.

Большинство сохранившихся наиболее значительных историко-культурных памятников и памятников природы размещаются на особо охраняемых территориях. В пределах СЗФО РФ расположены 10 национальных парков, 12 крупных заповедников и 10 заказников, общей площадью более 5 млн га. В настоящее время наибольшей популярностью для посещения среди иностранных туристов стали Национальные парки «Куршская коса», «Кенозерский», «Водлозерский», «Русский Север», «Паанаярви», «Калевальский» и «Русская Арктика», как самый северный национальный парк. Среди заповедников

заповедники наиболее посещаемые – «Костомукшский», «Кандалакшский», «Лапландский» и «Пинежский».

В Архангельской области, на территории Национального парка «Кенозерский», образовался уникальный музей старорусского деревянного зодчества. Здесь усилиями директора Е.Ф. Шатковской сохранено и восстановлено множество часовен, церквей, погостов, старинных крестьянских домов и амбаров, мельниц, составляющих неоценимое этнографическое богатство и создающее здесь особое сакральное пространство Кенозерии – территории, прилегающей к Кенозеру. На территории Национального парка «Кенозерский» и в окрестных деревнях сохранилось и реставрировано более 70 уникальных памятников деревянного зодчества: разнообразных часовен, замечательных деревянных церквей и погостов. На территории национального парка в деревнях еще можно встретить старые рубленые двухэтажные дома и амбары XVII–XIX вв. В 2008 г. здесь была восстановлена старинная водяная мельница, в 2012 г. – отреставрирован старинный Почозерский погост в д. Филипповская. В 2014 г. начата реставрация Порженского погоста, а в 2018 г. в состав Кенозерского Национального парка вошла территория бывшего НП «Онежское Поморье» с типичными угодьями поморских деревень на Онежском полуострове Белого моря.

По соседству с «Кенозерским», на границе Архангельской области и Республики Карелии, располагается Национальный парк «Водлозерский». Главной водной артерией этого парка является порожистая река Илекса, вытекающая из оз. Колгачинского, протекающая через ряд озер и впадающая в крупное Водлозеро. По этой реке, стекающей с водораздельной с Белым морем гряды Ветренный пояс, в средние века осуществлялись торговые связи жителей Водлозерья с Соловецкими островами и поморами побережья Студеного моря. Со времени средних веков с Водлозера по рекам Ваме и Водле и далее через Кенский волок шел оживленный торговый путь к жителям Кенозера. На одном из многочисленных островов Водлозера, (Ильинском) на месте древнего языческого святилища, в XV–XVI вв. была основана христианская обитель, а затем создан Ильинский погост, украшенный величественной деревянной церковью Ильи Пророка. В 1990-х гг., подвижническими трудами директора Национального парка «Водлозерский» – О.В.Червякова, началось возрождение Ильинского погоста, деревни Варишпельда и ряда других священных христианских объектов на островах и берегах Водлозера. С 2006 г. на Ильинском острове учреждён мужской монастырь – ныне действующая Свято-Ильинская Водлозерская пустынь, ставшая местом паломничества и туристского интереса.

Следует отметить, что в течение XIV–XVIII вв. Русский Север становится

территорией активного монастырского освоения. Монастыри становятся каменными крепостями и опорой государства и православия на Русском Севере. Чаще всего они возводились в живописных местах на островах, на слиянии или в излучинах рек, нередко в местах бывших языческих святилищ, превращая их в христианские святыни. Например, Валаамский монастырь со Спасо-Преображенским собором, расположенный на островах в Ладожском озере, основание которого историки относят к XI–XII вв. По преданию, он был заложен на острове, название которого – Валаам – связано с расположением здесь главного капища языческих богов – Велеса и Перуна. Считается, что этимология этого финно-угорского названия – «Валамо» указывает, что это земля Велеса или Высокая земля. Там же, в Ладожском озере, на острове Коневец, расположен Коневецкий Рождество-Богородичный монастырь, основанный в XIV веке. Достопримечательностью острова является священный валун – «Конь-камень» (размером 9 на 6 м и высотой 5 м, формой напоминающий голову лошади), почитавшийся в дохристианское время местными жителями. Этот камень-мegalит был освящен первым настоятелем монастыря – Преподобным Арсением. Позднее, в знак торжества православной веры, на валуне была установлена христианская часовня, восстановленная в последние годы (4).

В настоящее время многочисленные монастырские ансамбли возвращены по былой принадлежности во владение Русской Православной церкви и отреставрированы. Они существенно украшают регион, придают ландшафтам на территории Русского Севера особое очарование старины. Только на территории Архангельской области их более 20, а в Вологодской области насчитывается более 30 монастырей и скитов, среди них, есть действующие и ставшие музеями-заповедниками. В Архангельской области наиболее почитаемыми и известными монастырскими комплексами, которые привлекают многочисленных туристов и паломников, являются – Соловецкий Спасо-Преображенский мужской монастырь (XVI в.) и отдельные скиты на островах Соловецкого архипелага в Белом море, которые соседствуют с древними дохристианскими святилищами («лабиринтами»); Онежский Крестный мужской монастырь на о. Кий в Белом море тоже унаследовал древнее священное местоположение; Сийский Троицкий Антониев монастырь (XVI в.) известен своим особым местоположением; Кожозерский Свято-Богоявленский монастырь (основанный в XVI в.), самый труднодоступный на Русском севере и ряд других.

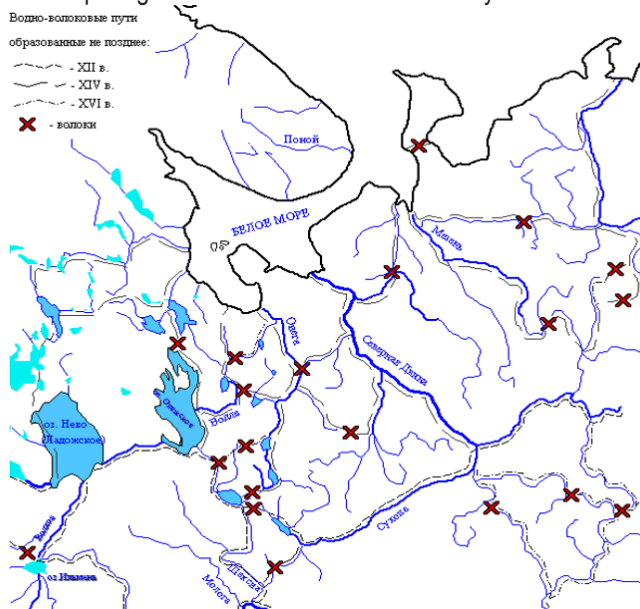
В Вологодской области наибольшей известностью и почитанием пользуется Национальный парк «Русский Север», посетители которого непременно осуществляют паломничество в расположенные рядом монастыри – Кирилло-

Белозерский монастырь (основанный в XIV в.); Ферапонтов Богородице-Рождественский монастырь (основанный в XIV в.). В настоящее время – это территория музея-заповедника, памятник ЮНЕСКО; Горицкий Воскресенский монастырь (основанный в XVI в.), расположенный в селе Горицы Вологодской области на берегу реки Шексны, не далеко от Кирилло-Белозерского храма, а также ряд других монастырей, украшающих этот край своей архитектурой и культурными ландшафтами.

В ходе исторического освоения северных территорий именно реки были единственно возможными путями в таежных дебрях. Эти транспортные магистрали функционировали и в летнее время (по воде), и в зимнее время – по льду замерзших рек и озер. На междуречьях появлялись волоки, разведанные первопроходцами, на которых организовывались поселения. Начиная с XII–XIV вв., вдоль водно-волоковых путей от Новгорода в Заволочье и в Югру появляются укрепленные населенные пункты, христианские часовни, церкви и погосты, т. е. вдоль водных путей и вблизи волоков возникают многолюдные и богатые поселения. На волоках и в устьях волоковых рек устраивались места сбора пошлин и дани. Волоков было много, а для их обслуживания, перевалки грузов, были необходимы дополнительные человеческие руки, и даже «лошадиные силы». Поэтому в волоковых узлах со временем возникали крупные и богатые сёла, строились большие красивые храмы.

В Архангельской (Двинской земле), самыми крупными волоками, соединявшими бассейны Балтийского и Белого морей, считались Кенский (из р. Водлы на р. Кену), Емецкий (из р. Онеги в р. Емцу, приток Северной Двины), дальше – на р. Пинегу к волоку Пинежский (из р. Пинеги в р. Кулой) и далее в Мезенскую губу Студеного моря. Использовались и некоторые другие волоки. На земле Вологодской, на Андомской возвышенности, расположен водораздел между озерами Лача, Онежское и Белое, относящимися, соответственно, к бассейнам Белого, Балтийского и Каспийского морей. Главной транспортной магистралью здесь была р. Шексна, вытекающая из Белого озера и впадающая в Волгу. Основными волоками были Волочек Словенский (между р. Славянка и р. Прозоровица, впадавшей в оз. Кубенское и далее по р. Сухона в Сев. Двину), Волочек Красный, (соединявший оз. Белое и оз. Воже по р. Ухтома и далее в р. Онегу). Здесь, вблизи водно-волоковых путей, в течение веков концентрировались монастырские обители (Кириллов, Ферапонтов, Горицкий, Никольский, Нилова пустынь и др.). В настоящее время, многие из этих объектов являются центрами паломничества и музеями, местами посещения многочисленных туристов – любителей русской старины и водных маршрутов. (4; 5; 14; 11).

Рисунок 4. Основные волоки на междуречьях Русского Севера⁴
 Figure 4. The main portages in the interfluvies of the territory of the Russian North

Обсуждение

Проведённый анализ геокультурных особенностей Русского Севера показывает его высокий туристический потенциал. Карелия и Русский Север, включающий Архангельскую, Вологодскую и Мурманскую области, где ещё сохранились характерные черты естественной природы и культуры древней Руси, становятся всё более популярными для российских и иностранных туристов. Поэтому, назрела необходимость сделать северные районы страны более доступными и известными для туристов, способствуя развитию туристской инфраструктуры (дорожной и гостиничной сферы). Повышение общего социально-экономического уровня жизни населения, совершенствование современного организованного внутреннего и международного туризма на Европейском Севере России – одна из важнейших целей и задач устойчивого развития этого региона, приграничного со странами Европейского Союза. Однако, существенным препятствием для развития международного туризма в северных областях Европейской территории

⁴ Источник: Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В., Зелюткина Л.О. (2014), Древние волоки – уникальные памятники освоения Севера. Природа. №4. С.29-37.

России (далее – ЕТР) является ущербность транспортных коммуникаций и сферы обслуживания туристов. Из-за неразвитости инфраструктуры гостеприимства многочисленные объекты природного и культурного наследия, уникальные ландшафты и ООПТ, расположенные на севере ЕТР остаются труднодоступными для иностранных и отечественных туристов. Очевидно, что направление инвестиций на развитие водного, железнодорожного и шоссейного сообщений в северных регионах может дать колоссальный экономический эффект. Это будет способствовать сдерживанию убыли населения в СЗФО, решению внутренних проблем демографии и расселения, а также созданию новых рабочих мест и укреплению конкурентоспособной туристско-рекреационной сферы России. Комплексное развитие транспортной и туристско-рекреационной инфраструктуры должно стать национальной идеей, объединяющей усилия государства и частного предпринимательства в стремлении к укреплению экономических позиций всей страны и севера ЕТР, в частности. Проблемы развития экономики северных областей тесно связаны с сохранением объектов природного и культурного наследия на территории Русского Севера и поддержкой развития туризма. Доступность природных и культурных объектов для туристского и экскурсионного ознакомления в значительной степени обусловлена транспортной обеспеченностью территории. Поэтому важной общей социальной и экономической задачей развития депрессивных регионов является развитие транспортной инфраструктуры, обеспечивающей доступность населенных пунктов и объектов рекреации и туризма, общее развитие сферы обслуживания и дальнейшее туристское освоение геокультурного пространства Русского Севера. Важным направлением просветительской деятельности является активная популяризация природного и культурного наследия, существующего на Русском Севере, привлечение внимания к необходимости сохранения имеющихся в этом регионе России уникальных доисторических мегалитических памятников и христианских объектов храмового зодчества.

Выводы

В заключение необходимо подчеркнуть, что геокультурное пространство Русского Севера – это особая природная и историко-культурная территория, включающая места древнего расселения славянских этносов, проникавших на северо-восток Русской равнины из западных и центральных и районов Руси, из бассейнов Ладожского озера и Волги по водно-волоковым путям. Особая притягательность этого пространства состоит в уникальных чертах северной природы и этнических групп, населяющих эти территории, в существующей здесь преемственности древних и современных культур, в многочисленности

памятников культурного наследия древней Руси, создавших в этом регионе неповторимый мир Русского Севера. Открытие этого мира для молодёжи, через знакомство с историческими событиями и объектами, сохранение и защита этого мира – важная патриотическая задача.

Роль туризма и рекреационного природопользования в современном мире существенно возрастает. Это становится не только стратегическим направлением экономического развития отдельных регионов, но и важным фактором территориальной организации общества, охраны природы, сохранения историко-культурного наследия и условием сбалансированного развития страны. По нашему представлению, именно особенности исторического развития Русского Севера, в совокупности с его первозданной природной средой, составляют основу возрастающего интереса к этому региону, создают реальный базис для усиления роли рекреационного природопользования, развития внутреннего и международного туризма. Рациональная организация геокультурного пространства Русского Севера для целей паломничества и туризма, совершенствование транспортной инфраструктуры этой территории и сферы гостеприимства должны способствовать популяризации и сохранению бесценного природного и культурного наследия этого региона, что будет способствовать повышению жизненного уровня местного населения.

Список источников

1. Белов М.И. (1956), Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. [Arctic navigation from ancient times to the middle of the 19th century]. М.: Морской транспорт.
2. Бызова Н.М. (2002), Территориально-экологический анализ заселения и освоения Архангельской области [Territorial and ecological analysis of the settlement and development of the Arkhangelsk region]. Сб. статей География Европейского Севера. Проблемы природопользования: социально-экономические и экологические (Отв. ред Н.М.Бызова). Архангельск: Поморский гос. университет им. М.В.Ломоносова. С.82-91.
3. Веденин Ю.А. (2009), Пути формирования интегральной системы особо охраняемых историко-культурных и природных территорий (основные принципы и методы современного подхода к сохранению культурного и природного наследия) [Ways of forming an integral system of specially protected historical, cultural and natural territories (basic principles and methods of the modern approach to the preservation of cultural and natural heritage)]. Сб. статей. Культурное и природное наследие Европейского Севера. (Отв. Ред. Н.М.Теребихин, Е.Ф. Шатковская). Архангельск: Поморский университет. С. 14-25.

4. Григорьев А.А., Зелюткина Л.О., Исаченко Т.Е., Коростелев Е.М., Паранина Г.Н., Севастьянов Д.В. (2013), Наследие Северо-Запада России и рекреационное природопользование [Heritage of the North-West of Russia and recreational nature management]. СПб.: Астерион.
5. Зелюткина Л.О., Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В. (2013), Водно-волоковые системы Севера России. География. История. Природопользование [Water-volume systems of the North of Russia. Geography. Story. Nature management]. (Монография. Под общ. ред. проф. Д.В.Севастьянова) СПб : ЛЕМА.
6. Коростелев Е.М., Севастьянов Д.В., Зелюткина Л.О. (2014), Древние волоки – уникальные памятники освоения Севера [Ancient portages are unique monuments of the development of the North]. Природа. №4. С.29-37.
7. Магидович И.П., Магидович В.И. (1982), Очерки по истории географических открытий [Essays on the history of geographical discoveries]. Т.1, М.: Просвещение.
8. Макаров Н.А. (1997), Колонизация северных окраин Древней Руси в XI—XIII вв.: по материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья [Colonization of the Northern Outskirts of Ancient Russia in the 11th-13th Centuries: Based on the Materials of Archaeological Sites on the Portages of Belozerye and Poonezhye]. М., Наука.
9. Ополовников А.В. (1977), Русский Север [Russian North]. М.: Стройиздат.
10. Ополовников А.В. (1986), Русское деревянное зодчество [Russian wooden architecture]. М., Советский художник.
11. Севастьянов Д.В. (2007), Водно-волоковые пути – объекты историко-культурного наследия Русского Севера. Новые подходы к организации активных туров [Water-portage routes are objects of the historical and cultural heritage of the Russian North. New approaches to the organization of active tours]. Вестник Национальной Академии туризма (НАТ). №4. С.42-47.
12. Севастьянов Д.В., Науменко М.А. (2018), Сакральное пространство Русского Севера [Sacred Space of the Russian North]. Сб. Поморские чтения по семиотике культуры. Вып.10: Актуальные проблемы семиотики геосоциального и культурного пространства Европейской части Российской Арктики. Архангельск: Солти. С. 194-205.
13. Седов В.В. (1995), Славяне в раннем средневековье [Slavs in the Early Middle Ages]. М.: Изд. РГНФ.

14. Семушин Д. (2010), Русский Север. Пространство и время. Музей «Малые Корелы» [Russian North. Space and time. Arkhangelsk State Museum «Small Korels»]. Архангельск: Магелан.
15. Теребихин Н.М. (1993), Сакральная география Русского Севера: Религиозно-мифологическое пространство северорусской культуры [Sacred Geography of the Russian North: Religious and Mythological space of northern Russian culture]. Архангельск: Изд. ПГУ.
16. Теребихин Н.М. (2004), Метафизика Севера [Metaphysics of the North]. Архангельск. Изд. ПГУ.
17. Энгельгардт А.П. (2009), Русский Север: Путевые записки [Russian North: Travel notes]. М.: ОГИ.

References

1. Belov, M.I. (1956), Arctic navigation from ancient times to the middle of the 19th century. Moscow : Sea transport. (In Russian)
2. Byzova, N.M. (2002), Territorial and ecological analysis of the settlement and development of the Arkhangelsk region (in Sat. Geography of the European North. Problems of nature management: socio-economic and environmental). Arkhangelsk: Pomor State university by M.V. Lomonosov. pp.82-91. (In Russian)
3. Vedenin, Yu.A. (2009), Ways of forming an integral system of specially protected historical, cultural and natural territories (basic principles and methods of the modern approach to the preservation of cultural and natural heritage). Cultural and natural heritage of the European North. Arkhangelsk: Pomor State university by M.V. Lomonosov, pp. 14-25. (In Russian)
4. Grigoriev, A.A., Zelyutkina, L.O., Isachenko, T.E., Korostelev, E.M., Paranina, G.N., Sevastyanov, D.V. (2013), Heritage of the North-West of Russia and recreational nature management. Saint Petersburg : Asterion. (In Russian)
5. Zelyutkina, L.O., Korostelev, E.M., Sevastyanov, D.V. (2013), Water-volume systems of the North of Russia. Geography. Story. Nature management. (Monograph. Under the general editorship of Prof. D.V. Sevastyanov) Saint Petersburg : LEMA. (In Russian)
6. Korostelev, E.M., Sevastyanov, D.V., Zelyutkina, L.O. (2014), Ancient portages are unique monuments of the development of the North. Priroda, No. 4. pp. 29-37. (In Russian)

7. Magidovich, I.P., Magidovich, V.I. (1982), Essays on the history of geographical discoveries. Vol.1, Moscow : Prosveshenie. (In Russian)
8. Makarov, N.A. (1997), Colonization of the Northern Outskirts of Ancient Russia in the 11th-13th Centuries: Based on the Materials of Archaeological Sites on the Portages of Belozerye and Poonezhye. Moscow : Nauka. (In Russian)
9. Opolovnikov, A.V. (1977), Russian North. Moscow : Stroyizdat. (In Russian)
10. Opolovnikov, A.V. (1986), Russian wooden architecture. Moscow : Soviet painter. (In Russian)
11. Sevastyanov, D.V. (2007), Water-portage routes are objects of the historical and cultural heritage of the Russian North. New approaches to the organization of active tours. Bulletin of the National Academy of Tourism (NAT). No. 4. pp. 42-47. (In Russian)
12. Sevastyanov, D.V., Naumenko, M.A. (2018), Scared Spase of the Russian North. Pomor readings on the semiotics of culture. Issue 10: Actual problems of semiotics of the geosocial and cultural space of the European part of the Russian Arctic. Arkhangelsk: Salty. pp. 194-205. (In Russian)
13. Sedov, V.V. (1995), Slavs in the Early Middle Ages. Moscow : RGNF. (In Russian)
14. Semushin, D. (2010), Russian North. Space and time. Arkhangelsk State Museum «Small Korels». Arkhangelsk: Maecenas. (In Russian)
15. Terebikhin, N.M. (1993), Sacred Geography of the Russian North: Religious and Mythological space of northern Russian culture. Arkhangelsk: Pomor State University. (In Russian)
16. Terebikhin, N.M. (2004), Metaphysics of the North. Arkhangelsk: Pomor State University. (In Russian)
17. Engelgardt, A.P. (2009), Russian North: Travel notes. Moscow : OGI. (In Russian)

Информация об авторе

СЕВАСТЬЯНОВ Дмитрий Викторович, доктор географических наук, профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма, Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5141-3679>. E-mail: ecolim@mail.ru.

About the author

Dmitry V. SEVASTYANOV, DSc (Geogr.), Professor of the Department of Socio-Cultural Service and Tourism, Pushkin Leningrad State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Saint Petersburg, Pushkin, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5141-3679>. E-mail: ecolim@mail.ru.